

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИИМК РАН)

Дворцовая наб., 18, лит. А, Санкт-Петербург, 191186
тел. +7 (812) 5715092, факс +7 (812) 5716271, Эл. почта: admin@archeo.ru
ОКПО: 02698499, ОГРН: 1027809188527, ИНН: 7825004658, КПП: 784101001

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель директора ИИМК РАН

Соловьева Н.Ф.

«10» сентября 2021 г.

Акт государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ в случае, если федеральный орган охраны объектов культурного наследия и орган охраны объектов культурного наследия субъекта Российской Федерации не имеют данных об отсутствии на указанных землях объектов археологического наследия, включенных в реестр, и выявленных объектов археологического наследия (земельного участка по объекту: Газопровод межпоселковый до д. Косколово, д. Слободка, д. Югантово, д. Дубки, д. Ручьи, д. Вистино с отводом на Портовые сооружения Кингисеппского района Ленинградской области)

Заказчик: ООО «УК ПРОЕКТ ГРУПП»

г. Санкт-Петербург;
Ленинградская область, Кингисеппский район
2021

Акт государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ в случае, если федеральный орган охраны объектов культурного наследия и орган охраны объектов культурного наследия субъекта Российской Федерации не имеют данных об отсутствии на указанных землях объектов археологического наследия, включенных в реестр, и выявленных объектов археологического наследия (земельного участка по объекту: Газопровод межпоселковый до д. Косколово, д. Слободка, д. Югантово, д. Дубки, д. Ручьи, д. Вистино с отводом на Портовые сооружения Кингисеппского района Ленинградской области)

Настоящий акт государственной историко-культурной экспертизы составлен в соответствии с Положением о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 569.

Дата начала проведения экспертизы: «19» октября 2020 г.

Дата окончания экспертизы: «10» сентября 2021 г.

Место проведения экспертизы: г. Санкт-Петербург; Ленинградская область, Кингисеппский район

Заказчик экспертизы: ООО «УК ПРОЕКТ ГРУПП»

Юридический/ Фактический адрес: 108811, г. Москва, километр Киевское шоссе 22-й (п. Московский), домовладение 4, строение 2, блок Г, этаж 8, офис 810 Г
ИНН 7703456008 / КПП 775101001
ОГРН 1187746480426
Телефон: +74952151679
Электронная почта: info@project-group.ru

Сведения об экспертной организации:

Полное наименование	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры Российской академии наук
----------------------------	---

Краткое наименование	ИИМК РАН
Организационно-правовая форма	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Ведомственная принадлежность	Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Адрес	Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб. 18, лит. А
Реквизиты	ИНН 7825004658 КПП 784101001 ОГРН: 1027809188527 ОКПО: 0269849 ОКВЭД 72.20

На основании пп. б) п.7 Положения о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 569 (в редакции от 27.04.2017) ИИМК РАН соответствует требованию в части кадрового состава, как юридическое лицо, привлекаемое в качестве эксперта (см. Приложение 9).

Сведения об эксперте:

Фамилия, имя, отчество	Трифонов Виктор Анатольевич
Образование	высшее
Специальность	история, археология
Ученая степень (звание)	кандидат исторических наук
Стаж работы	48 лет
Место работы и должность	ст.н.с. ИИМК РАН
Реквизиты аттестации	Государственный эксперт по проведению историко-культурной экспертизы (приказ Министерства культуры Российской Федерации № 1998 от 19.11.2018 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы» (п. 23)) Объекты экспертизы: - выявленные объекты культурного наследия в целях обоснования целесообразности включения данных объектов в реестр; - земли, подлежащие воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса

	<p>Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ, в случае, если орган охраны объектов культурного наследия не имеет данных об отсутствии на указанных землях объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия;</p> <ul style="list-style-type: none"> - документы, обосновывающие включение объектов культурного наследия в реестр; - документы, обосновывающие исключение объектов культурного наследия из реестра; - документация, за исключением научных отчетов о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, работ по использованию лесов и иных работ. - документация или разделы документации, обосновывающие меры по обеспечению сохранности объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия либо объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, при проведении земляных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в настоящей статье работ по использованию лесов и иных работ в границах территории объекта культурного наследия либо на земельном участке, непосредственно связанном с земельным участком в границах территории объекта культурного наследия.
--	--

В соответствии с законодательством Российской Федерации эксперт несет ответственность за достоверность сведений, изложенных в заключении экспертизы.

Эксперт Трифонов В.А.

Отношения к заказчику

Экспертная организация:

- не участвует в разработке проектной документации на строительство, расширение, реконструкцию, техническое перевооружение, консервацию и ликвидацию, и иное хозяйственное освоение объекта или объектов, в отношении которых проводится экспертиза, или подобной проектной

документации;

- не участвует в проектировании или конструировании, изготовлении, поставке, монтаже, ремонте, покупке, владении, эксплуатации или обслуживании технических устройств, применяемых на объекте или других объектах, в отношении которых проводится экспертиза, или подобных конкурентных технических устройств;
- не участвует в проектировании или конструировании, строительстве, ремонте, покупке, владении, эксплуатации или обслуживании зданий и сооружений на объекте или других объектах, в отношении которых проводится экспертиза, или подобных конкурентных зданий и сооружений;
- не имеет с заказчиком отношений общего владения; не имеет с заказчиком конфликта интересов;
- не подлежит непосредственной отчетности тому же вышестоящему управляющему органу, что и заказчик экспертизы;
- не выполняет функции официального представителя заказчика.

Эксперт:

- не имеет родственных связей с заказчиком (его должностными лицами, работниками);
- не состоит в трудовых отношениях с заказчиком;
- не имеет долговых или иных имущественных обязательств перед заказчиком (его должностным лицом или работником), а также заказчик (его должностное лицо или работник) не имеет долговых или иных имущественных обязательств перед экспертом;
- не владеет ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах) заказчика;
- не заинтересован в результатах исследований и решений, вытекающих из заключения экспертизы, с целью получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера или имущественных прав для себя или третьих лиц.

Основание проведения государственной историко-культурной экспертизы

1. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

2. Положение о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 15.07.2009 № 569 и последующие дополнения к нему.

3. Договор № 09/4834/20 от 19 октября 2020 года между ИИМК РАН и Заказчиком.

4. Дополнительное соглашение № 1 от 24 мая 2021 года к договору № 09/4834/20 от 19 октября 2020 года между ИИМК РАН и Заказчиком

5. Письмо Комитета по культуре Ленинградской области № 01-10-9846/2020-0-1 от 25.11.2020 г.

Цель и объект экспертизы

Цель экспертизы: определение наличия или отсутствия объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия, либо объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельном участке по объекту: Газопровод межпоселковый до д. Косколово, д. Слободка, д. Югантово, д. Дубки, д. Ручьи, д. Вистино с отводом на Портовые сооружения Кингисеппского района Ленинградской области.

Объект экспертизы: земельный участок по объекту: Газопровод межпоселковый до д. Косколово, д. Слободка, д. Югантово, д. Дубки, д. Ручьи, д. Вистино с отводом на Портовые сооружения Кингисеппского района Ленинградской области.

Перечень документов, представленных Заказчиком

- Копия письма Комитета по культуре Ленинградской области № 01-10-9846/2020-0-1 от 25.11.2020 г.
- Схема расположения земельного участка на кадастровой карте территории.
- Копия письма ООО «УК ПРОЕКТ ГРУПП» № 22-06/2021 от 23.06.2021 г. с обоснованием отсутствия градостроительных планов земельных участков.
- Копии Выписок из Единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости.

Перечень документов и материалов, привлекаемых при проведении экспертизы, а также использованной для нее специальной, технической и справочной литературы

1. Основы законодательства Российской Федерации о культуре, утв. Верховным Советом РФ 9 октября 1992 г. N 3612-1.
2. Федеральный закон РФ от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации".

3. Положение о государственной историко-культурной экспертизе, утв. Постановлением Правительства от 15 июля 2009 г. № 569.

4. Правила выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.02.2014 № 127.

5. Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации, утвержденное постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20.06.2018 № 32.

6. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 1 сентября 2015 г. N 2328 "Об утверждении перечня отдельных сведений об объектах археологического наследия, которые не подлежат опубликованию".

7. СП 42.13330.2011 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89.

8. Положение о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, утвержденное приказом Министерства культуры Российской Федерации от 30.10.2011 № 954.

9. Закон Ленинградской области от 25.12.2015 № 140-оз «О государственной охране, сохранении, использовании и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Ленинградской области».

10. Герасимов Д.В. «Мал золотник, да дорог!»: об опорных комплексах каменного века – эпохи раннего металла юго-восточной части региона Финского залива // Древние культуры Восточной Европы: эталонные памятники и опорные комплексы в контексте современных археологических исследований: Замятинский сборник. Вып. 4. СПб., 2015.

11. Герасимов Д. В., Крийска А., Лисицын С. Н. Памятники каменного века юго-восточного побережья Финского залива: хронология и геоморфология // Краткие сообщения Института археологии РАН. Вып. 226. 2012. С. 241-247.

12. Герасимов Д.В., Холкина М.А. Археологическое изучение древних лагунных систем: исследования в нарвско-лужском междуречье в 2012-2014 гг. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 15. СПб. 2015. С. 243-259.

13. Гурина Н. Н. Древняя история Северо-запада Европейской части СССР. М., Л., 1961.

14. Кольчатов В.А. О времени заселения Ижорского плато. В: Столяр А.Д. (отв. ред). Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л.: Издательство ЛГУ, 1982. С. 61 – 65.

15. Конькова О.И. Исследования ижорских могильников; Итоги и перспективы // Современное финно-угроведение; Опыт и проблемы. Л., 1990. С. 31-35.
16. Конькова О.И. Ингерманландская историко-культурная зона в свете данных гуманитарных наук // Очерки исторической географии: северо-запад России. Славяне и финны. СПб, Изд-во СПбГУ, 2001.
17. Конькова О.И. Археологические находки на западе Ленинградской области и проблема происхождения ижоры // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Вып. 2: Древности Ижорской земли. СПб., 2008. С. 9–32.
18. Крийска А., Нордквист К., Герасимов Д.В., Санделл С., Холкина М.А. Новые исследования памятников со шнуровой керамикой в Нарвско-Лужском междуречье, на пограничье России и Эстонии // Тверской археологический сборник. Вып. 10. С. 195-203. Тверь, 2015.
19. Лапшин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. Ч.1. Западные районы. Л. 1990.
20. Михайлова Е.Р., Стасюк И.В., Федоров И.А. Городище Втырка (Пиллово 2) и древности эпохи викингов на Ижорском плато // Археология и история Пскова и Псковской земли. Вып. 61. М.-Псков, 2011. С. 262-275.
21. Памятники каменного века российской части Нарвско-Лужского междуречья. Отв. Ред. Д.В. Герасимов. СПб, 2020.
22. Роплекар К.С., Е.Л. Кириллов, И.В. Стасюк. Археологическая разведка в Усть-Луге Кингисеппского района Ленинградской области // Бюллетень №8 Охранная археология. СПб. 2018. С. 47-54.
23. Рябинин Е.А. К проблеме этногенеза води // Проблемы этнической истории и межэтнических контактов прибалтийско-финских народов. СПб. 1994.
24. Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси: к истории славяно-финских этнокультурных связей. (Историко-археологические очерки). СПб., 1997.
25. Рябинин Е.А. Водская земля Великого Новгорода (результаты археологических исследований 1971–1991 гг.). СПб., 2001.
26. Стасюк И.В. Могильник у посёлка Ополье: новые данные к изучению ранних этапов освоения Ижорского плато в древнерусскую эпоху // Виноградов А.В. (отв. ред.) Исследование археологических памятников эпохи средневековья. СПб.: Нестор-история, 2008. С. 3–24.
27. Тимофеев В. И., 1983. Отчет об исследованиях памятников каменного века в юго-западной части Ленинградской области. Архив ИИМК РАН, Ф. 35, оп. 1, 1983, Д. 69.
28. Тимофеев В. И. Памятники мезолита и неолита региона Петербурга и их место в системе культур каменного века Балтийского региона. // Древности Северо-

запада России (славяно-финно-угорское взаимодействие, русские города Балтики). СПб., 1993. С. 8-34.

29. Хвощинская Н.В. Племя воль и его культура в составе Новгородской земли // Великий Новгород и средневековая Русь. М., 2009.

30. Шмелев К.В., Бехтер А.В., Михайлова Е.Р. Селище Слободка 3 на южном берегу Лужской губы: об изучении и реконструкции позднесредневекового поселения // Культурное наследие Российского государства. СПб, 2018. С. 353-370.

31. Юшкова М.А. Новая группа памятников I-VII вв. на юго-западе Ленинградской области // Археологические вести. СПб, 2015. С. 187-198.

Сведения об обстоятельствах, повлиявших на процесс проведения и результаты экспертизы

Обстоятельства, повлиявшие на процесс проведения и результаты экспертизы, отсутствуют.

Сведения о проведенных исследованиях

В процессе государственной историко-культурной экспертизы:

- проведены полевые научно-исследовательские археологические работы (разведки);
- подготовлен отчет о проведении полевых научно-исследовательских археологических работ;
- выполнен анализ действующего законодательства в сфере охраны культурного наследия;
- выполнен анализ документов и материалов, полученных для проведения экспертизы по объекту с формулировкой выводов;
- оформлены результаты государственной историко-культурной экспертизы в виде Акта.

Факты и сведения, выявленные и установленные в результате проведенных исследований

Трасса обследования расположена в Кингисеппском районе, к северо-западу от Ижорской возвышенности. Трасса проходит по нижнему Полужью и Приморской низменности в западной части, поднимается на Сойкинскую возвышенность на Сойкинском полуострове в северной части и подходит к Ижорской возвышенности в районе д. Валговицы в восточной части.

Историко-культурное научное археологическое обследование (разведки) с целью проведения государственной историко-культурной экспертизы земельного участка по объекту: Газопровод межпоселковый до д. Косколово, д. Слободка, д. Югантово, д. Дубки, д. Ручьи, д. Вистино с отводом на Портовые сооружения Кингисеппского района Ленинградской области, проводилось осенью 2020 года и весной 2021 года сотрудниками археологической экспедиции Отдела охранной археологии ИИМК РАН под руководством Лапшина Владимира Анатольевича. Работы осуществлялись на основании договора № 09/4834/20 от 19 октября 2020 года и дополнительного соглашения № 1 от 24 мая 2021 года, заключенных между ИИМК РАН и ООО «УК ПРОЕКТ ГРУПП» и разрешения (Открытого листа) № 0470-2020 от 20 мая 2020 г., выданного Лапшину В.А. на право проведения археологических полевых работ (археологических разведок) на территории Бокситогорского, Всеволожского, Выборгского, Кингисеппского, Киришского, Лодейнопольского, Подпорожского, Сланцевского районов Ленинградской области. Срок действия Открытого листа – с 20 мая 2020 года по 12 мая 2021 года. Исследования проводились во исполнение требований Федерального закона № 73-ФЗ от 25 июня 2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Границы участка, подлежащего археологическому обследованию, предоставлены ООО «УК ПРОЕКТ ГРУПП» Объемы изыскательских работ определялись исходя из протяженности земельного участка на основании исходных материалов, представленных Заказчиком работ, с учетом существующих методических рекомендаций. При проведении исследований эксперт опирался на предоставленные ООО «УК ПРОЕКТ ГРУПП» документы, сведения и картографические материалы, а также открытые данные, предоставляемые федеральными и региональными органами власти: Публичная кадастровая карта (<http://pkk5.rosreestr.ru>). В документах, представленных Заказчиком для проведения экспертизы, несоответствий не выявлено.

До начала полевых археологических работ ИИМК РАН были выполнены историко-библиографические изыскания и анализ опубликованных данных по территории, расположенной вблизи земельного участка на предмет наличия объектов археологического наследия и археологической изученности территории. Результаты данных исследований представлены в полном научно-техническом отчете (Прил. 3).

Большинство исследованных в 19-20 вв. памятников археологии в районе южного берега Финского залива расположено на удалении от береговой линии, на

территории Ижорской возвышенности. Памятники Приморской низменности до недавнего времени практически не изучались.

Середина XIX века в России была ознаменована общим подъёмом интереса к отечественным древностям. В период правления Николая I начинает оформляться славяно-русская археология. Исследователи проявляют всё большее внимание к древностям центральных и северорусских губерний. В 1846 году в Петербурге было основано Императорское Русское археологическое общество (РАО), а в 1859 г. создана Императорская Археологическая комиссия (ИАК).

Целенаправленные археологические исследования в западных районах Ленинградской области начались с раскопок Л.К. Ивановского. На протяжении 1872–1891 гг. автор проводил масштабные раскопки древнерусских курганов Ижорской возвышенности. В общей сложности Л.К. Ивановский исследовал 5877 погребений в 127 пунктах. Результаты этих раскопок опубликованы после смерти Л.К. Ивановского А.А. Спициным в 1896 г. Л.К. Ивановским были раскопаны могильники в пределах современных Кингисеппского, Волосовского, Гатчинского, Ломоносовского и Лужского районов. Ближайший к участку обследования могильник, который исследовал Л.К. Ивановский, расположен у д. Слободка и Кошкино.

В 1927-1931 гг. Палеоэтнологический отряд Государственной академии истории материальной культуры проводил обследование памятников Северо-Запада России с целью составления археологической карты. Основная деятельность отряда была направлена на сбор сведений о существующих памятниках и их регистрацию. Обследование Кингисеппского района проводили в основном Б. А. Коишевский, Г.Ф. Дебеч и А. С. Генералова.

Изучение каменного века в Нарвско-Лужском междуречье было начато в 1930-х годах Рихардом Индреко, в 1939 г. он обследовал памятники Ломми 1, 2 и 3. На Ломми 3 в 1940 г. были произведены раскопки площадью 152 кв. м. В 1952 г. Н.Н. Гурина, проводившая раскопки памятников каменного века в Нарвско-Лужском регионе, повторно исследовала стоянку Ломми 3. Результаты этих работ были в монографии о каменном веке Северо-Запада СССР, а также в отдельной монографии, представлявшей результаты работ Нарвской неолитической экспедиции (Гурина 1961: 410–412; 1967).

В 1963 г. разведки в окрестностях дд. Краколье, Остров и Лужицы провел Э. Тыниссон, были выявлены три грунтовых могильника.

С 1970 г. начался новый этап изучения памятников археологии Ленинградской области. В первой половине 70-х годов проводились разведочные работы, перешедшие затем в стационарные раскопки. В 1971-1991 гг. Е.А. Рябининым (на первом этапе – совместно с В.А. Кольчатовым) осуществлено широкое обследование средневековых археологических памятников в западных районах

Ленинградской области (Волосовский, Гатчинский, Кингисеппский, Ломоносовский). Основное внимание было уделено изучению Ижорской возвышенности как территориальной основе Водской земли. В результате планомерных разведок было выявлено или проверено современное состояние более 100 памятников различных типов: могильников, укрепленных и неукрепленных поселений, центров железодельного производства, скоплений каменных крестов (Кольчатов 1982; Рябинин 2001). Ближайшие к территории обследования памятники, исследованные Е.А. Рябининым – это средневековые водские могильники Валговицы, Великино, Вердия, расположенные на северо-западе Ижорской возвышенности и примыкающих всхолмлениях.

Систематические работы по поиску стоянок каменного века на данной территории проводил в 1980-е годы В. И. Тимофеев. Им были открыты стоянки Хаболово на Хаболовском озере и местонахождение Венкуль в низовьях Луги. По результатам этих работ, включая открытия в других местах Ленинградской области, им была создана культурно-хронологическая шкала древностей каменного века, опубликованная в 1993 г. (Тимофеев 1993).

Планомерное археологическое изучение территории Сойкинского полуострова и в целом зоны этнографического расселения ижоры проводилось в 1979–1989 гг. О.И. Коньковой. Автор выявила и частично раскопала серию могильников, связанных с расселением ижоры в средневековье. В результате выявлено около 20 грунтовых могильников 11-17 вв., расположенных в прибрежной зоне Финского залива: Гамалово, Репино, Валяницы, Вистино, Урмизно, Стремление, Пятчино, Пахомовка, Липпово, могильники на Дубовском п-ве и у ныне не существующей д. Кайбалово (Курголовский п-ов) и получены сведения о могильниках у дер. Новое Гарколово, Колкомпя, Ручьи, Слободка, Кошкино, Большое Райково, Малое Райково, Выбье (Конькова 1990; 2001; 2008). Могильники расположены в прибрежной полосе Финского залива от низовьев Луги вплоть до нижнего течения Сисы и бассейна Коваши.

С 1983 г. в Ленинградской области работала экспедиция ЛОИА АН СССР, которая проводила сплошное обследование памятников археологии области с целью создания её полной археологической карты. В 1990 г. В.А. Лапшин издал «Археологическую карту Ленинградской области. Часть I. Западные районы», в ней в Кингисеппском районе учтено 57 памятников археологии.

В последние два десятилетия в прибрежной части Финского залива в пределах Кингисеппского района в результате планомерных исследований открыты многочисленные памятники эпохи камня. В низовьях Луги, в Нарско-Лужском междуречье и к востоку от нижней Луги экспедиции МАЭ РАН под руководством Д.В. Герасимова проводят систематические разведки памятников эпохи камня, за последние 15 лет обнаружены десятки новых стоянок (Герасимов 2015; 2019; 2020).

В ходе исследований последних лет проводится изучение связи этапов освоения региона с динамикой формирования береговых морфосистем в среднем-позднем голоцене. Полученные результаты отражены в коллективной монографии «Памятники каменного века российской части Нарвско-Лужского междуречья» (СПб, 2020), в которой отражены работы сотрудников МАЭ РАН, Университета Тарту (Эстония), Университета Хельсинки (Финляндия), Университета Оулу (Финляндия), СПбГУ, ИнОз РАН, РГПУ им. Герцена, ИЯЛИ КарНЦ РАН, ВСЕГЕИ им. Карпинского (также см. Герасимов и др. 2012; Герасимов, Холкина, 2015; Крийска и др. 2015).

В результате разведочных работ Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия СПбГУ (К.В. Шмелев, Е.Р. Михайлова и др.) в округе деревень Косколово и Слободка выявлено несколько памятников археологии от каменного века до позднего средневековья. На поселении Слободка 3 проведены широкомасштабные и, на данный момент, единственные в данном регионе раскопки поселенческого памятника. Раскопки проводились в 2008, 2010 – 2011 гг. К. В. Шмелевым, изучен культурный слой водской деревни эпохи позднего средневековья (Шмелев и др. 2018).

Новые стоянки каменного века Косколово 5-14 в долине р. Хаболовка, стоянки Галик 6, 7, 11 и Куровицы 8 к западу от Куровицкого плато открыты разведками экспедиций ИИМК РАН под руководством А.Ю. Городилова в 2017-2019 гг. К 2020 г. в регионе выявлено около 60 стоянок каменного века – эпохи раннего металла.

В последние годы экспедиции ИИМК РАН под руководством И.В. Стасюка и А.Ю. Городилова выявлены памятники средневековья – Нового времени в округе д. Лужицы (Лужицы 1-6) и Краколье (Краколье 1).

Находки мезолитического и неолитического времени концентрируются в прибрежных районах Финского залива, в нижнем Полужье, Луго-Нарвском междуречье к северу и северо-западу от Ижорской возвышенности. Начиная с первых веков н.э. заселяется также и Ижорская возвышенность и прилегающие к ней возвышенности – в частности Сойкинская.

В каменном веке на литориновой стадии Балтики в регионе Финского залива складывается система жизнеобеспечения, основанная на комплексной эксплуатации лесных и морских ресурсов. В этот период появилось множество стоянок, приуроченных непосредственно к береговым линиям того времени. В литориновое время в юго-восточной части Финского залива наиболее благоприятными зонами промысловой деятельности людей были лагуны, ограниченные палеокосами. В Лужском регионе это Галикская, Куземкинская, Куровицкая палеокосы. Культурные слои памятников позднего мезолита на рассматриваемой территории перекрыты

наносами максимума литориновой трансгрессии, датируемой в промежутке 5500–4800 до н. э.

Начало неолита в регионе маркируется распространением традиции изготовления керамики после 5500 до н. э., во время максимума литориновой трансгрессии. В раннем неолите в западной части Ленинградской области распространилась керамическая традиция нарвского типа. К этому периоду относятся такие стоянки юго-восточной части Финского залива как Кузёмкино 1–6, Галик 3, 6, 10 в нижнем Полужье, Рийгикюла 1-13, 15, Извоз 2 в Нарвско-Лужском междуречье, (Герасимов и др. 2012: 246; Памятники ... 2019: 129).

Начало развитого неолита соответствует распространению в конце V – начале IV тыс. до н. э. в регионе так называемой типичной, или прибалтийской гребенчато-ямочной керамики. Она представлена на памятниках в урочище Галик, в округе д. Извоз, Куровицы 2, 3 и 6, Вяйке-Ропсу 6 и 7.

В конце IV тыс. до н.э. появляется новая культурная традиция носителей шнуровой керамики, связанной с так называемым кругом культур боевых топоров. Материалы этого периода представлены на стоянках на нижней Луге (Куровицы 7), на р. Хаболовка («Стоянка Косколово 6», «Стоянка Косколово 12») на р. Россонь (Россонь 1-3, 5-10,12). В то же время сохраняется и местная традиция гребенчато-ямочной керамики, в материалах доминирует так называемая поздняя гребенчато-ямочная керамика с органической примесью в тесте.

Весь последующий период – эпоха бронзы и ранний железный век до 2020 г. был практически не изучен. Было известно только 3 поселения эпохи бронзы, два из них расположены на р. Хаболовка – поселение с текстильной керамикой Косколово 11, выявленное в ходе разведок 2019 г. А.Ю. Городиловым и поселение Хаболово на р. Хаболовка, которое было открыто и раскапывалось В. И. Тимофеевым в 1983 г. (Тимофеев 1983, л. 10), также поселение Куровицы 8, выявленное в 2019 г. В 2020 г. были открыты стоянки Галик 11 и Мельничный ручей 1, на которых в результате раскопок получены новые материалы культуры сетчатой керамики.

Последующий период – ранний железный век изучен на Ижорской возвышенности и представлен могильниками с каменными оградками (культура таранд). Они расположены на северо-западной окраине Ижорской возвышенности и прилегающих всхолмлениях. Наиболее близки к трассе обследования могильники Валговицы и Великино, раскопанные Е.А. Рябининым. Культура каменных могильников с оградками (культуры тарандов), в целом датируются от последних вв. до н.э. до середины I тыс. н.э. Подавляющее большинство материалов относится к раннеримскому периоду – от последней трети I до рубежа II/III вв. н.э. Группа памятников этого периода была открыта на Ижорской возвышенности только в последние годы (Юшкова 2015).

Эта культура представлена главным образом могильниками, поселения весьма редки и до настоящего времени изучены недостаточно. Каменные оградки были раскопаны в составе могильников Керстово 1, Малли, сходную структуру можно увидеть в могильниках Валговицы и, отчасти, Великино.

В могильнике Керстово 1 раскопана цепочка, состоящая из четырех оградок. Они ориентированы длинной стороной по оси север-юг. Стенки оградок были сложены валунами или плитами известняка, внутреннее пространство заполнено более мелкими камнями и известняковой щебенкой. Размеры оградок от 1,2 x 3 м до 3 x 6,5 м.

Погребальный инвентарь обнаружен на поверхности и в слое заполнения каменных конструкций во внутренней части оградок и за их пределами. Кости располагались в пределах сооружений дисперсно и скоплениями. Обнаружено около 19 кг костей. Преобладал обряд кремации на стороне. Подавляющее большинство костных останков представлено мелкими кальцинированными фрагментами. Также найдены фрагменты необожженных костей, они лежали не в анатомическом порядке. Минимальная численность погребенных по определению И. Г. Широбокова составляет 38 человек.

В составе могильника Малли выявлено погребальное сооружение, состоявшее из двух известняковых оградок и каменных вымосток. Стенки оградок были сложены из известняка, а внутреннее пространство заполнено гранитными валунами и известняковой щебенкой. Западная оградка имела мощные известняковые стенки до 1,75 м ширины и 0,7 м высоты. Ее общие размеры: длина 9 м (по западной стенке), ширина 4,85 м (по северной стенке). Стены восточной оградки имели ширину до 0,8 м. Общие размеры оградки: длина 5 м (по западной стенке), ширина 2-2,3 м. У обеих оградок восточные стенки не сохранились. Оградки имеют несколько различающуюся ориентацию. Можно предполагать, что первой была сооружена западная оградка, затем ее восточная стенка была разобрана и на этом месте была сооружена восточная оградка. К стенкам оградок примыкала краевая насыпь, сложенная из известняковой щебенки и выкладки из гранитных камней. Она хорошо сохранилась вдоль западной стенки западной оградки. К югу и востоку от оградок зафиксирована каменная вымостка.

Погребальный инвентарь найден на поверхности и в слое заполнения каменных конструкций во внутренней части оградок и за их пределами. Кости располагались в пределах сооружений дисперсно и скоплениями. Обнаружено более 116 кг костей. По определению И. Г. Широбокова найдены останки не менее 93 человек. Зафиксировано два основных варианта погребального обряда: кремация на стороне и ингумация, вероятно, вторичная. Анатомический порядок в расположении как кремированных, так и необожженных костей отсутствует.

Планиграфический анализ антропологических материалов из раскопок 2010 г. показал, что слабообожженные кости и кости, не имеющие каких-либо визуально определяемых следов воздействия огня, встречаются вместе с находками римского времени. Остатки высокотемпературных кремаций встречаются повсеместно по всей площади памятника, однако наиболее крупные скопления концентрируются к югу от каменной конструкции и совпадают с концентрацией находок эпохи меровингов и, вероятно, в большинстве случаев относятся к третьей четверти I тыс. н.э. Можно предположить, что погребения эпохи меровингов совершались в уже существующем с раннеримского времени каменном могильнике с оградками и в ямы, вырытые рядом с ней.

В могильниках Валговицы и Великино найдены каменные вымостки из валунов, в которых можно увидеть структуру оградок. В могильнике Валговицы найдена оградка размерами около 3 x 6 м, с восточной и с западной стороны к ней примыкают вымостки из камней, вероятно представляющие собой остатки соседних оградок. Оградки ориентированы по оси северо-восток – юго-запад. В могильнике Великино найдена вымостка размерами около 5 x 10 м, в составе которой также читаются следы частично сохранившихся оградок, ориентированных по оси север-юг.

Погребальные сооружения могильников Валговицы и Великино имеют структуру оградок, однако на относительно раннюю дату указывает состав находок. Среди них присутствуют украшения из железа – браслеты и булавки, бронзовые изделия единичны. Находки из Валговиц представлены двумя железными браслетами, топором-кельтом с ушком, бронзовым сегментовидным браслетом, точильным бруском и небольшим керамическим сосудом. В Великино найден обломок косы-горбуши и фрагменты железных булавок.

К раннеримскому времени (около посл. трети I — рубеж II/III в. н. э.) относится большая часть находок из могильников Ижорской возвышенности. Наиболее представительная коллекция происходит из могильника Керстово 1. Здесь получена коллекция из раскопок (155 предметов) и собран подъемный материал (150 предметов).

Среди сопроводительного инвентаря из раскопок Керстово 1 представлены предметы убора и украшениями из бронзы. Найдены сильнопрофилированная, 4 глазчатые и щиткоголовая фибулы. Другие украшения представлены бронзовыми браслетами (пластинчатые и из заготовки круглого сечения), кольцами (замкнутыми и спиралевидными), височными кольцами, пронизками, бляшками с ушком (в форме розетки и в форме перепончатой лапы птицы), железной застежкой. Также обнаружены предметы вооружения и бытовые орудия из железа (наконечники копий и дротиков, луновидные бритвы, косарь, игла, шилья, ножи), золотостеклянная бусина, бронзовая игла, фрагменты керамических сосудов.

Рассматриваемые памятники представляют собой локальный вариант культуры каменных могильников с оградками, наиболее близок он группе памятников северо-восточной Эстонии. Также можно отметить близкое сходство с каменными могильниками юго-западной и западной Финляндии.

Наиболее распространенной гипотезой об этнической принадлежности населения культуры каменных могильников с оградками является представление о том, что это были племена прибалтийско-финской языковой общности. Можно предположить, что эти племена восприняли и переработали традицию сооружения каменных могильников, характерную для зоны побережья Балтийского моря. Это население являлось предками определенных прибалтийско-финских племен, известных уже в более поздний, средневековый период. Так, относительно населения, оставившего памятники Ижорской возвышенности Е.А. Рябинин (Рябинин 2001: 15) высказал предположение, что они принадлежат предкам, води.

Продолжением погребальных традиций культуры каменных могильников с оградками являются памятники третьей четверти I тыс. н.э. региона. Наиболее полно они изучены в ходе раскопок могильника Малли (Юшкова 2015).

Памятники раннего средневековья пока малоизучены. Наиболее ранними памятниками эпохи средневековья являются могильники с трупосожжениями, датируемые концом X-XI вв., они расположены у д.д. Ополе и Ратчино (Стасюк 2008). В Ратчино раскопано три кургана с захоронениями по обряду трупоположения на материке и нарушенные следы грунтовых трупоположений и трупосожжений. Предполагается, что сожжения практиковались здесь в X-XI вв., в середине XI в. происходит переход к грунтовым ингумациям, а в начале XII в. к курганным захоронениям. Период последней четверти I – начала II тыс. представлен культурными слоями городища Втырка, расположенного к западу от западного края Ижорской возвышенности на мысу у слияния двух небольших речек Втырки и Кихтолки (Михайлова и др. 2011).

Древнерусская колонизация Ижорской возвышенности началась не ранее второй половины XI в., и приобрела в XII - первой половине XIII в. массовый характер. Эти земли являлись частью Водской пятины Новгородской земли. Здесь обитало местное прибалтийско-финское население, рядом с которым начиная с рубежа XI-XII вв. активно расселялись крестьяне из соседних регионов Новгородской земли и Причудья. В сравнительно короткий срок были основаны множество деревень, сохранившихся до настоящего времени, заложив основу современной сети сельского расселения района. Памятники, оставленные этим населением лучше всего изучены по погребальным сооружениям курганно-жальничного периода (конец XI-XV вв.).

В XII – XIV вв. на Ижорском плато складывается «классическая» древнерусская курганная культура, для которой характерно погребение умерших по

обряду трупоположения под курганными насыпями на горизонте земли, а с середины XIII в. в неглубоких могильных ямах. На протяжении XIV в. отмечается увеличение глубины могильных ям, сопровождающееся уменьшением размеров курганных насыпей и превращением их в низкие приземистые курганы-жальники, а позднее – в жальничные могилы.

Иным путем развивалась культура водского населения, слабо затронутого нивелирующим влиянием общерусской средневековой культуры. В нижнем Полужье и Понаровье, на побережье Финского залива, в округе Котлов, до XIX века сохранился компактный массив водских поселений, население которых сохраняло значительное этнографическое своеобразие (Хвоцинская 2009: 306-307). Погребальные памятники води исследовал Е. А. Рябинин (Рябинин 1997), поселенческие и погребальные – К. В. Шмелев (Шмелев 2018).

Курганный обряд в XII – XIII вв. не получил распространения в зоне расселения води, здесь известны грунтовые могильники, в том числе с каменными обкладками, например, исследованные Е. А. Рябининым водские захоронения у деревень Валговицы, Великоино, Вердия. Захоронения в данных могильниках датируются от XII-XIII до XVI вв. В могильнике Валговицы древнейшие погребения примыкали к каменной оградке римского времени. Эти погребения совершены на глубине 0,3-0,4 м. Погребения совершены по обряду ингумации. Многие погребения сопровождались орудиями труда, часто сломанными преднамеренно, в некоторых мужских захоронениях помещены шлаки и сопла. Украшения представлены следующим устойчивым набором: одна или пара булавок и цепочки с привесками, бронзовые спиральки и оловянные колечки, окаймлявшие одежду, нашитые на кожаные пояса, перстни, кольца (Рябинин 1997: 29-45).

Памятники средневекового периода, связываемые с ижорой представлены грунтовыми могильниками, расположенными на Сойкинском полуострове и восточнее. Они были открыты и изучались О.И. Коньковой (1990; 2001; 2008). О.И. Конькова связывает начало развития собственно ижорского погребального обряда с переходом от поверхностных кремаций к практически поверхностным ингумациям. Ранние трупоположения совершены под дерном, в слегка заглубленных овальных узких ямах, поверхностных каменных конструкций не имеют, ориентировка погребенных – северная или приближенная к северной, иногда – западная. Инвентарь почти отсутствует. Подобные погребения датируются XI - XIV вв. Затем могильные ямы становятся несколько глубже, иногда появляются нерегулярные каменные обкладки. Ориентировка умерших – северо-западная и западная. В погребальном инвентаре обязательно присутствуют железные ножи, очень часто – фибулы, в отдельных случаях – монеты и предметы вооружения (боевой топор, наконечник стрелы, боевой нож), редко – украшения (кольца, бубенчик, бронзовая спиралька, украшение из колечек, бронзовые или янтарные кресты, бусины), столь

же редко – бытовые предметы (кремни, бронзовые иглы, оселки). Керамика иногда обнаруживается на дне могил. Захоронения такого типа можно датировать XIV – XVI вв. В дальнейшем глубина овальных могильных ям достигает 0,6 – 1 м. В большинстве случаев присутствуют поверхностные каменные обкладки, как правило, плотные и регулярные. Иногда могилы отмечены каменными плохо вытесанными крестами. Ориентировка умерших – западная и юго-западная, используются для захоронений деревянные колоды и гробовища. Инвентарь представлен железными ножами, иногда – шведскими или русскими монетами и бронзовыми нательными крестами, очень редко – украшениями (проволочная серьга, бусина). Остатки горшков и мисок обнаруживаются рядом с могилами под дерном. Датируются подобные погребения XVI – XVIII вв. Таким образом, описанный ижорский обряд бескурганных погребений совершенно отличен от славянского (древнерусского) обряда, характеризующегося эволюцией от курганов к жальникам. Специфическим элементом погребальной обрядности представляются и следы костров – большие круглые зольные пятна почти у каждого погребения могильника в дер. Урмизно, значительные зольные пятна встречены и на Дубовском могильнике.

Наиболее масштабные раскопки были проведены на могильнике Гамолово – здесь в 1980-1985 гг. изучено 28 погребений. Могильник датируется от 13/14 до 15/17 вв. 28 раскопанных погребений представляли собой последовательное развитие погребального обряда с XIV по XVII вв.; здесь был обнаружен археологический инвентарь, большую часть которого составляют ножи и пластинчатые кольцевидные фибулы. Обнаружены также подковообразные застёжки и сложно витая фибула, имеющая аналогии в литовских древностях XIV–XVI вв., украшение из нанизанных на шкуры колечек, пластинчатые кольца и перстень, рижские монеты Ливонского ордена 1400–1430 гг. и шведские монеты 1634–1638 гг., серьга в виде вопросительного знака, железные кресало, пряжка, а также 2 железных боевых топора и большое количество фрагментов гончарной керамики.

Представление о системе средневекового расселения дают писцовые книги Вотской пятины. Проводившиеся после присоединения Новгорода к Москве переписи (с рубежа XV-XVI вв.) перечисляют населенные пункты в соответствии по погостам. Для периода после заключения Столбовского мирного договора со Швецией в 1617 году имеется уже и картографический материал по территориям, отошедшим к Швеции. На этих картах впервые зафиксировано точное местоположение поселений, возникших в предшествующий период и зачастую упоминаемых в Писцовых книгах рубежа XV-XVI вв.

После ряда побед в Северной войне земли на Ижорской возвышенности постепенно возвращаются к России. В 1708 г. была образована Ингерманландская

губерния, в 1710 г. Ингерманландия совместно с территориями Новгородской, Псковской, Тверской, Ярославской, Олонецкой областей и Эстонией вошла в состав новообразованной Санкт-Петербургской губернии.

Начало широких межевых работ в Ингерманландии относится к 1638 – 1639 гг. Наибольшее количество карт создано в последней четверти XVII века. Необходимо отметить исключительную значимость карты Ингерманландии 1704 г. – наиболее подробной и законченной обзорной карты среднего масштаба, явившейся своеобразным итогом шведского картирования рассматриваемой территории.

В XIX веке российскими топографами был создан ряд высокоточных карт среднего и крупного масштаба, охватывающих Петербургскую и сопредельные губернии целиком либо их части. При их подготовке анализировался опыт предшественников. Так, капитан А. Бергенгейм в 1827 году создал компилятивную карту, основанную на шведских материалах 1675 – 1676 гг. В 1830-е годы Ф. Шубертом создана среднемасштабная карта окрестностей Петербурга. Исключительную ценность имеет топографическая карта частей Петербургской и Выборгской губерний масштаба 1 верста в дюйме, созданная в 1860 г.

Согласно результатам анализа всего комплекса исторических карт, на территории участка обследования и в непосредственной близости его границ известны следующие исторические поселения.

1) **Лужицы.** Деревня впервые упоминается в Писцовой книге 1500 года как «деревня Лужицы на Усть Луги у моря» в Никольском Толдожском погосте в Чюди в Ямском уезде. Отмечена на шведской карте 1595 года. Упомянута в «Писцовых книгах Ижорской земли» 1618 – 1623 гг. как Lusitsa by. Отмечена на карте Андерсина и Белинга 1704 г. как Luscrits by. Стабильно фигурирует в позднейших картографических источниках вплоть до настоящего времени. С появлением деревни Верхние Лужицы (см. ниже) в ряде источников за д. Лужицы временно закрепляется наименование Нижние Лужицы (см. карта Шуберта, 1834 г.) или Старые Лужицы (см. карта Шмидта, 1770 г.). Расположение деревни в целом совпадает с современным. Границы современной деревни Лужицы шире исторических на запад за счет включения в ее состав исторической деревни Пески (см. ниже).

Деревня Лужицы является историческим местообитанием народа водь, относящегося к прибалтийско-финской языковой группе. Водь является одним из древнейших известных коренных народов северо-запада России. Народ водь внесен в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации (постановление Правительства РФ от 13 октября 2008 г. № 760). Водский язык в

2009 году включен ЮНЕСКО в Атлас исчезающих языков мира как «находящийся в критическом состоянии».

2) **Верхние Лужицы** (включая мызу Лужицы, д. Глинки). Компактный куст поселений в верхнем течении р. Лужицы формируется между 1735 и 1770 гг. На плане Генерального межевания Ямбургского уезда отмечены мыза Лужицы и д. Глинки. На карте Шуберта 1834 г. отмечены мыза Лужицы, д. Глинки, д. Верхние Лужицы. Данный куст поселений существовал на протяжении XIX – пер. пол. XX вв. и исчез в Великую Отечественную войну. Удален на 0,3 км к северу от участка обследования №8.

3) **Пески**. Древнейшее упоминание – Persock на шведской карте 1595 г. Деревня Persock упомянута в Писцовых книгах Ижорской земли 1618 – 1623 гг. Отмечена на картах А. Бергенгейма и А. Андерсина и Э. Белинга. Существовала в XVIII – XIX вв. как самостоятельная деревня, населенная водью. После Великой Отечественной войны слилась с д. Лужицы (см. выше).

4) **Краколье**. Деревня впервые отмечена как Krokollia на шведской карте 1595 г. Упомянута в «Писцовых книгах Ижорской земли» 1618 – 1623 гг. как Krokolia by. Отмечена на карте Андерсина и Белинга 1704 г. как Krakolia by. Стабильно фигурирует в позднейших картографических источниках вплоть до настоящего времени. Расположение деревни в целом совпадает с современным.

Деревня Краколье является историческим местообитанием народа водь, относящегося к прибалтийско-финской языковой группе. Водь является одним из древнейших известных коренных народов северо-запада России. Народ водь внесен в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации (постановление Правительства РФ от 13 октября 2008 г. № 760). Водский язык в 2009 году включен ЮНЕСКО в Атлас исчезающих языков мира как «находящийся в критическом состоянии».

5) **Косколово**. Первое известное описание деревни Koschola содержится в «Писцовых книгах ижорской земли» 1618 – 1623 гг. Отмечена на карте Андерсина и Белинга 1704 г. Стабильно фигурирует в позднейших картографических источниках вплоть до настоящего времени. Расположение деревни в целом совпадает с современным.

6) **Деревни Сойкинского полуострова** также упоминаются в «Писцовых книгах ижорской земли» 1618 – 1623 гг. Они отмечены на картах начиная с карты Андерсина и Белинга 1704 г. - Ihandofwa (Югантово), Misina (Мишино), Koskina (Кошкино), Rutsia (Ручьи), Wistna (Вистино). Данные деревни стабильно фигурируют в позднейших картографических источниках вплоть до настоящего времени. Расположение в целом совпадает с современным.

7) **Ручьи**. Впервые упоминается в Писцовой книге Водской пятины 1500 года, как деревня Ручьяй в Каргальском погосте Копорского уезда. Затем, как

деревня Rutzia by в Каргальском погосте (западной половине) в шведских «Писцовых книгах Ижорской земли» 1618—1623 годов. На карте Ингерманландии А. И. Бергенгейма, составленной по шведским материалам 1676 года, обозначена как деревня Rutzaby. На шведской «Генеральной карте провинции Ингерманландии» 1704 года, как Rutsia.

База балтийского флота «Ручьи». В 1933 г. было принято решение о постройке маневренной базы Балтийского флота в Лужской губе. В строительстве базы участвовало более 10000 человек, в основном, заключенные. За несколько лет был выстроен современный поселок, в котором располагались многочисленные каменные здания. Поселок тянулся от д. Вистино до д. Ручьи и имел несколько улиц. К 1938 г. кроме жилых домов здесь появились магазины, столовые, ресторан, детские сады, большая десятилетняя школа, театр, госпиталь, банно-прачечный комбинат, гостиница. Строились военные объекты – укреплялась береговая линия, строились пирсы, две ветки железной дороги, сухой док, вымощенные камнем дороги. В 1941 г. база была взорвана при отступлении советских войск. Строения базы не являются объектами археологического наследия, однако они сильно изменили облик прилегающих территорий.

Объекты археологического наследия, наиболее близко расположенные к участку обследования:

Согласно историко-библиографическим изысканиям, а также данным Комитета по культуре Ленинградской области ближайшими к зоне производства работ объектами археологического наследия являются:

«Курганный могильник Слободка 1». Курганный (?) могильник у деревни Слободка. Л.К. Ивановский раскопал в 1891 г. 3 безынвентарных ингумации (Лапшин 1990: № 822). Точное местоположение памятника не известно. Предположительное место расположения удалено от участка обследования на 0,5 км к западу.

«Курганный могильник Слободка 2». Курганный (?) могильник у деревни Слободка. Л.К. Ивановский в 1891 г. раскопал 7 безынвентарных ингумаций (Лапшин 1990: № 823). Точное местоположение памятника не известно. Предположительное место расположения удалено от участка обследования на 0,5 км к западу.

«Селище Слободка-3 (Pärsibba)». Позднее средневековье (XVI – XVII вв.). Располагается на левом берегу безымянного ручья, стекающего с коренного берега Балтийского моря, на первой береговой террасе (или остатках береговой дюны), в 200 – 400 м к востоку от несуществующей ныне береговой линии Лужской губы Финского залива, в 2 км южнее деревни Слободка. Селище выявлено в 2006 г., раскапывалось в 2008, 2010 – 2011 гг. К.В. Шмелевым (Лаборатория археологии,

исторической социологии и культурного наследия СПбГУ). Поселение существовало на протяжении длительного хронологического интервала – со второй половины – рубежа XV –XVI вв. до конца XIX – начала XX в. Керамический материал представлен несколькими типами керамики, основную массу составляет белостенная керамика XVII-XVIII вв., встречены отдельные фрагменты керамики древнерусского времени. Найдены остатки железодельного производства. Найдены кремневые и кварцевые отщепы и орудия (наконечники и скребки), обломок каменного топора, относящегося к кругу культур шнуговой керамики, находки относящиеся к периоду позднего Средневековья – началу Нового времени – комплекс снаряжения верхового коня, вооружение, бытовые предметы и украшения, монеты XV- начала XX столетий. Объект удален от участка обследования на 0,35 км к западу.

Кошкино. Курганный (?) могильник. Исследовался Л.К. Ивановским, в 1891 г. раскопано 2 безынвентарных труположения (Лапшин 1990, № 824). Предположительное место расположения удалено от участка обследования на 0,6 км к востоку.

Вистино. Грунтовый могильник, расположен на северо-западной окраине д. Вистино, на песчаном холме 25x14 м, высотой до 2 м. Обследован О.И. Коньковой в 1979 г. (Лапшин 1990: №826). Предположительное место расположения удалено от участка обследования на 1,1 км к северу.

Валяницы 1. Городище, расположено в 0,5 км к западу от д. Валяницы, на левом берегу ручья. Обследовано О.И. Коньковой в 1979 г., обследование выявило, что городище частично разрушено карьером, сохранилась площадка размерами 120x100 м. С северной и западной стороны сохранились валы шириной до 10 м (Лапшин 1990: №827). Предположительное место расположения удалено от участка обследования на 2,5 км к северу.

Валяницы 2. Грунтовый могильник, расположен в 0,5 км к западу от д. Валяницы, на склоне, на левом берегу ручья, на восточном краю городища. Обследован О.И. Коньковой в 1979 г. (Лапшин 1990: №828). Предположительное место расположения удалено от участка обследования на 2,5 км к северу.

Валяницы 3. Группа каменных куч. Расположена в 1 км к западу от южной оконечности д. Валяницы. Состоит из 17 сооружений. Предположительное место расположения удалено от участка обследования на 2,3 км к северу.

Все описанные объекты культурного наследия находятся на удалении (не менее 350 м) от участка обследования и в зону планируемых работ не попадают.

Таким образом, на основании анализа картографического материала, архивных и литературных источников, были сделаны следующие выводы:

- округа трассы обследования насыщена памятниками археологии различных эпох от неолита до Нового времени, на расстоянии до 5 км известно более 30 памятников археологии;
- на территории участка обследования и в непосредственной близости его границ известны следующие исторические поселения: Лужицы, Верхние Лужицы, Пески, Краколье, Косколово, Ручьи и др.
- ближайшим к территории обследования объектом археологического наследия является памятник нового времени «Селище Слободка-3 (Pärsibba)», расположенный в 0,35 км к западу;
- известные памятники археологии находятся на удалении (не менее 350 м) и не попадают в зону проектируемого объекта;

Полевые археологические работы на участке обследования проводились в соответствии с методическими указаниями и требованиями «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20 июня 2018 № 32.

Было проведено натурное обследование территории земельного участка по объекту: Газопровод межпоселковый до д. Косколово, д. Слободка, д. Югантово, д. Дубки, д. Ручьи, д. Вистино с отводом на Портовые сооружения Кингисеппского района Ленинградской области с визуальным осмотром местности с целью поиска памятников археологии, выраженных в рельефе местности.

Натурные полевые исследования проводились в виде осуществления пеших маршрутов и закладки археологических шурфов. Для обследования линейного земельного участка в качестве осевой линии использовались границы проектируемого объекта, предоставленные заказчиком. Натурные полевые исследования проводились в виде осмотра территории. Все участки детально фиксировались (фото, описание, привязка к карте). При прохождении маршрутов с целью обнаружения выходов культурного слоя и артефактов осматривались встречающиеся обнажения грунта естественного и антропогенного происхождения. На перспективных для обнаружения памятников археологии участках производилась закладка шурфов, ориентированных по сторонам света, направленных на поиск культурного слоя и древних артефактов. Количество шурфов и местоположение шурфов были обусловлены геоморфологическим состоянием местности и степенью освоенности обследуемой территории, и определялись с таким расчетом, чтобы обеспечить полное выявление и определение границ всех объектов археологического наследия, попадающих в пределы обследуемого земельного участка, с учетом существующих методических рекомендаций 1 шурф на 1 км (при линейных обследованиях). Всего в границах

обследования для выявления объектов археологического наследия было заложено 46 разведывательных шурфов размерами 2x2 м и 1x1 м и общей площадью 52 кв. м. Разборка грунта в процессе шурфовки производилась вручную по стратиграфическим слоям с разнородными культурными прослойками и соответствующим им общим планиграфическим горизонтам фиксации. Глубина шурфа включала всю толщу почвенного горизонта, осуществлялась контрольная прокопка верхней части археологически стерильного слоя, подстилающего почвенный горизонт (материка). Проводилась полная фотографическая фиксация обнаруженных объектов, а также всего процесса шурфовочных работ. Все шурфы по окончании работ были засыпаны, почвенное и дерновое покрытие восстановлено. Все археологические работы проводились при температуре выше 0° С (согласно ст. 3.23 «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20 июня 2018 № 32).

Для картирования рекогносцировочных шурфов, выявленных объектов и общевидовых фотографий ландшафтной ситуации использованы имеющиеся в распоряжении экспедиции растровые карты масштаба 1:50000 и 1:100000 в формате JPG, а также топографический план масштаба 1:500 в формате DWG, предоставленный заказчиком. Привязка шурфов и зачисток на участках землеотводов к системе мировых координат произведена с помощью портативных приборов глобального позиционирования Garmin MONTANA 60. Географические координаты (широта, долгота), определенные в зависимости от внешних условий приема с точностью 5-20 м с помощью встроенных в геоинформационную систему QGIS программных алгоритмов переведены в местную систему координат МСК-47 зона 1. Основные этапы работ фиксировались с помощью цифровых зеркальных фотокамер Canon EOS 1100 D и Canon EOS 60 D. Для указания масштаба и ориентации по сторонам света при фотографировании использовался набор телескопических реек длиной 4 м с сантиметровыми делениями, двухцветная стрелка «север». Все высотные отметки на планах и разрезах представлены в Балтийской системе высот (далее БС). После окончания разведочных работ все шурфы рекультивировались, что подтверждается фотографически.

Шурфы №№ 78-87

Шурфы заложены на пересечении трассы обследования с р. Белая и на участке трассы, проходящего вдоль коренного берега Финского залива.

Размеры шурфов – 1x1 м. Шурфы ориентированы по направлению север-юг.

Глубина шурфов – от 0,25 м до 0,7 м.

В стратиграфии шурфов прослежены следующие слои:

- Дерновый слой.
- Супесь жёлто-коричневая/темно-серая мешаная.
- Песок светло-жёлтый мелкозернистый слоистый/ супесь светло-серая.

Археологические находки и литологически выраженный культурный слой в шурфах не зафиксированы.

Шурфы №№ 88-101

Шурфы заложены на берегах р. Белая.

Размеры шурфов – 1х1 м и 2х2 м. Шурфы ориентированы по направлению север-юг.

Глубина шурфов – от 0,3 м до 0,45 м.

В стратиграфии шурфов прослежены следующие слои:

- Дерновый слой.
- Супесь жёлто-коричневая/темно-серая мешаная.
- Песок светло-жёлтый мелкозернистый слоистый/ супесь светло-серая/супесь желтая.

Литологически выраженный культурный слой в шурфах не зафиксирован.

Отдельно стоит отметить шурф № 89

Размеры шурфа 2х2 м, глубина 0,3 м, ориентация север-юг. Шурф расположен в смешанном лесу, на ровной площадке у склона речной террасы, в 50 м к юго-востоку от левого берега реки Белая, на расстоянии 900 м к западу от ЛЭП, в 2,8 км к северу-северо-востоку от железнодорожной станции Косколово, в 1,35 км к северо-востоку от кладбища деревни Косколово, в северной части зоны обследования.

В шурфе прослежена следующая стратиграфия:

Дерновый слой – мощностью до 0,05 м.

Супесь тёмно-серая мешаная – мощностью до 0,3 м.

Супесь светло-серая – видимая мощность до 0,05 м.

В шурфе в слое темно-серой супеси было обнаружено блоковидное овально-заостренное кварцитовое огниво. находка является достаточно редкой.

В бассейне нижней Луги известно всего несколько подобных изделий, все они не связаны с археологическим контекстом и, по сути, являются случайными находками.

Для поиска археологического контекста, из которого могла происходить находка, вокруг шурфа 89 было заложено 9 шурфов. Поиски контекста результатов не принесли.

Шурфы №№ 102-126

Шурфы заложены к востоку от автодороги Косколово-Ручьи, с восточной стороны деревень Слободка, Югантово, Сменково, Дубки и Ручьи.

Размеры шурфов – 1х1 м. Шурфы ориентированы по направлению север-юг.

Глубина шурфов – от 0,3 м до 0,8 м.

В стратиграфии шурфов прослежены следующие слои:

- Дерновый слой.
- Супесь жёлто-коричневая/темно-серая мешаная/ супесь светло-серая.
- Песок светло-жёлтый мелкозернистый слоистый/ супесь светло-серая.

Археологические находки и литологически выраженный культурный слой в шурфах не зафиксированы.

Наличие исторического культурного слоя (старше 100 лет) и артефактов, исторических поселений, могильников или иных памятников археологии (объектов археологического наследия) в заложенных шурфах не установлено.

После окончания полевых работ все шурфы были рекультивированы, что подтверждается фотографически.

В результате проведенного археологического обследования земельного участка по объекту: Газопровод межпоселковый до д. Косколово, д. Слободка, д. Югантово, д. Дубки, д. Ручьи, д. Вистино с отводом на Портовые сооружения Кингисеппского района Ленинградской области зафиксировано отсутствие остатков наземных древних сооружений, артефактов, имеющих историко-культурную ценность, культурного слоя или иных следов пребывания здесь человека в древности, которые можно было бы отнести к объектам археологического наследия. Результаты проведенных в рамках государственной историко-культурной экспертизы археологических полевых работ отражены в полном научно-техническом отчете (Прил. 3).

Обоснования вывода экспертизы

1. В соответствии с заключением уполномоченного органа охраны объектов культурного наследия (письмо Комитета по культуре Ленинградской области № 01-10-9846/2020-0-1 от 25.11.2020 г.) в зоне влияния строительства объекта «Программа газификации регионов РФ» (Ленинградская область) 1. Газопровод межпоселковый от ГРС "Усть-Луга" до индустриальной зоны "Усть-Луга", д. Березняки, д. Большие Валговицы Кингисеппского района Ленинградской области; 2. Газопровод межпоселковый до д. Косколово, д. Слободка, д. Югантово,

д. Дубки, д. Ручьи, д. Вистино с отводом на Портовые сооружения Кингисеппского района Ленинградской области, находятся следующие объекты культурного наследия: «Братское захоронение советских воинов, погибших в 1941-44 гг.» - ОКН регионального значения и выявленные ОКН: «Поселение Косколово 5», «Стоянка Косколово 6», «Поселение Косколово 7», «Косколово 8. Поселение», «Косколово 9. Поселение», «Косколово 10. Стоянка», «Косколово 11. Поселение», «Косколово 12. Поселение», «Косколово 13. Поселение», «Лужицы 1. Грунтовый могильник», «Селище Слободка-3 (Pärsibba)».

2. Согласно проведенным историко-архивным исследованиям на территории земельного участка по объекту: Газопровод межпоселковый до д. Косколово, д. Слободка, д. Югантово, д. Дубки, д. Ручьи, д. Вистино с отводом на Портовые сооружения Кингисеппского района Ленинградской области выявленные объекты археологического наследия **отсутствуют**.

3. В соответствии со статьей 45-1 Федерального закона от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» на территории земельного участка по объекту: Газопровод межпоселковый до д. Косколово, д. Слободка, д. Югантово, д. Дубки, д. Ручьи, д. Вистино с отводом на Портовые сооружения Кингисеппского района Ленинградской области проведены археологические полевые работы в форме археологической разведки. Работы выполнены в соответствии с методическими указаниями и требованиями «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 20 июня 2018 № 32 и иных нормативно-правовых актов в сфере охраны объектов культурного наследия и хорошо документированы. Результаты обследования отражены в полном научно-техническом отчете. В ходе проведенных в рамках государственной историко-культурной экспертизы археологических полевых работ объектов археологического наследия **не обнаружено**.

4. Представленные материалы исчерпывающие и доказывают археологическую изученность земельного участка по объекту: Газопровод межпоселковый до д. Косколово, д. Слободка, д. Югантово, д. Дубки, д. Ручьи, д. Вистино с отводом на Портовые сооружения Кингисеппского района Ленинградской области.

Вывод экспертизы

Экспертом сделан вывод о возможности (положительное заключение) проведения земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов и иных работ на земельном участке по объекту: Газопровод межпоселковый до д. Косколово, д. Слободка, д. Югантово, д. Дубки, д. Ручьи, д. Вистино с отводом на Портовые сооружения Кингисеппского района Ленинградской области в связи с отсутствием выявленных объектов археологического наследия на указанном земельном участке, подлежащем воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов и иных работ.

Перечень приложений к экспертизе:

- Приложение 1* Копия Технического задания к договору № 09/4834/20 от 19 октября 2020 года; Копия дополнительного соглашения № 1 от 24 мая 2021 года к договору № 09/4834/20 от 19 октября 2020 года.
- Приложение 2* Копия письма Комитета по культуре Ленинградской области № 01-10-9846/2020-0-1 от 25.11.2020 г.
- Приложение 3* Копия Полного научно-технического отчета о выполнении научно-исследовательских археологических работ в виде историко-культурного научного археологического обследования (разведки) с целью проведения государственной историко-культурной экспертизы обследования земельного участка по объекту: Газопровод межпоселковый до д. Косколово, д. Слободка, д. Югантово, д. Дубки, д. Ручьи, д. Вистино с отводом на Портовые сооружения Кингисеппского района Ленинградской области, выполненного Отделом охранной археологии ИИМК РАН.
- Приложение 4* Схема расположения земельного участка на кадастровой карте территории.
- Приложение 5* Копия письма ООО «УК ПРОЕКТ ГРУПП» № 22-06/2021 от 23.06.2021 г. с обоснованием отсутствия градостроительных планов земельных участков.
- Приложение 6* Копии Выписок из Единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости.
- Приложение 7* Копия справки № 14102/33 – 125.5-21 от 23.08.2021 г.
- Приложение 8* Копия доверенности № 14102/33-161.5-3 от 11 января 2021 г.
- Приложение 9* Сведения об экспертах.

Приложение 10 Выдержки из приказа № 997 от 17.07.2019 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

Приложение 11 Выдержки из приказа № 1627 от 17.09.2018 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

Приложение 12 Выдержки из приказа № 1998 от 19.11.2018 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

Приложение 13 Выдержки из приказа № 2211 от 13.12.2018 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

Приложение 14 Выдержки из приказа № 2330 от 25.12.2018 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

Приложение 15 Выдержки из приказа № 219 от 27.02.2019 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

Эксперт Трифонов В.А.

Руководитель археологических исследований Лапшин В.А.

«10» сентября 2021 г.

Документ подписан усиленными квалифицированными электронными подписями в соответствии с п. 22 Положения о Государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства от 15 июля 2009 г. № 569